

Сделка с Мадарой

Простое скелетное Сусаноо моментально пошло мелкими трещинами при столкновении с Несокрушаемыми Запечатывающими Цепями.

Тем не менее на лице Мадары не дрогнул ни один мускул. Его зрачки тем временем начали вращаться, и в руках синего Сусаноо образовались мечи из чакры.

Появившиеся мечи моментально устремились к атакующим цепям, а сам Учиха воспользовался возможностью и отступил назад, выйдя из зоны их атаки.

Отчего Юдао невольно приподнял брови.

При обычных обстоятельствах гордый Учиха не должен идти на попятную в такой ситуации. Была лишь одна возможность: он здесь не только из-за Сенджу Хаширамы, но еще и другого вопроса...

– Битва без победителя бессмысленна, – сложил руки на груди и спокойно сказал Мадара, сбежав от Несокрушимых Запечатывающих Цепей.

– Тогда нечего было и приходить, у меня нет ни малейшего желания болтать тут с тобой, знаешь ли, – криво ухмыльнулся Юдао в ответ.

– Аме, – равнодушно добавил Мадара, игнорируя явный сарказм.

Амегакуре?

От этих слов брови Первого Мизукаге приподнялись в удивлении, а явное раздражение и нетерпение моментально сошли с его лица.

– Эта мелкая девчонка Конан не сидела сложа руки, так что можешь забирать Аме себе, – все так же спокойно продолжил Учиха.

Мелкая деревушка шиноби не стоила его внимания.

Между тем на лице Юдао отразилось удивление. Он не ожидал, что Мадара откажется от Аме, по сути тайной базы Акацуки, ради Хаширамы.

Насчет же того, что Учиха называл Конан мелкой девчонкой, учитывая его почтенный возраст,

для Юдао в этом не было ничего удивительного.

Но судя по всему Мадара готов действовать...

- Мало, - уныло покачал головой в ответ Первый Мизукаге.

- Тогда выкладывай, - нахмурился Мадара.

- Демоническая... Статуя... Внешнего... Пути... - медленно отчеканил четыре слова Юдао, при этом на его лице играла игривая, саркастическая улыбка.

Бум!!!

От этих слов аура сильнейшего Учихи моментально пришла в настоящее бешенство, а взгляд на собеседника стал необычайно холодным.

- Паршивец Нагато? Следовало прикончить его наверняка... Юдао, неужели ты наивно полагаешь, что на тебя нет управы? - необычайно холодно, даже убийственно выплюнул Мадара в сторону собеседника.

У сильнейшего Учихи не было никаких сомнений, что именно потомок клана Узумаки поведал Первому Мизукаге о Демонической Статуе.

Пусть Нагато и оказался марионеткой Мадары, для мести и воплощения истинного мира ему так или иначе потребуется Демоническая Статуя.

Поэтому Учиха был убежден, что потомок Узумаки не выдаст столь важную для себя информацию такому опасному человеку, как Первый Мизукаге.

Тут стоит отметить, что Белый Зецу уже собрал информацию о воскрешении Нагато. Кто бы вообще мог подумать, что в неблагополучной Суне изобретут такое выдающееся Ниндзюцу Реинкарнации.

Для обычного шиноби это пусть и чудесное, но все же одноразовое Ниндзюцу, однако при комбинировании с Кеккей Генкаем чертового Первого Мизукаге, оно полностью выходит из ранга запретных.

Но на самом деле это не такая уж и проблема...

Нужно просто уничтожать за собой трупы!

- Ну что ж, давай тогда снова смахнемся, - беззаботно пожал плечами Юдао, при этом его прежде спокойная аура тоже резко потяжелела.

Тем временем лицо Мадары стало мрачнее тучи. Естественно, он не собирался делать предметом торга Демоническую Статую Внешнего Пути, лежавшую в основе всех его глобальных планов.

К счастью Нагато лишь знал, что Демоническая Статуя станет страшным оружием массового поражения после поглощения чакры всех Биджу, не более.

Окружающая атмосфера моментально стала необычайно мрачной и гнетущей при столкновении ауры двух из Трёх Величайших Шиноби.

- Я согласен на кусок Демонической Статуи Внешнего Пути, - ни с того ни с сего заговорил Юдао, когда атмосфера накалилась до предела.

На самом деле он изначально не стремился заполучить пустую оболочку Десятихвостого, по сути бесполезную без мифического Риннегана.

Но нужно учитывать характер Мадары. Он точно не согласился бы на такой запрос в самом начале, поэтому пришлось пустить пыль в глаза.

Как и ожидалось, сильнейший Учиха успокоился и погрузился в задумчивость, когда Первый Мизукаге, как ему казалось, пошел на уступки.

- Согласен, - кивнул Мадара после короткой тишины, затем алый Мангекье у него в глазах сменился фиолетовым Риннеганом, а руки устремились к земле.

Техника Призыва!

После чего там образовалось облако дыма, из которого появилась гигантская гуманоидная сущность земляного цвета с девятью глазами.

Тем временем на лице Первого Мизукаге отразился настоящий шок при виде призванной Демонической Статуи Внешнего Пути.

Юдао впервые видел её собственными глазами.

Как ни погляди — это огромный кусок засохшей древесины гуманоидной формы, однако внутри него таилась уникальная и глубокая жизненная сила.

«Так и знал, ветка из Таки рядом не валялась...» – прошептал про себя Юдао, не сводя глаз с Демонической Статуи Внешнего Пути.

Между тем Мадара уже появился у ноги огромной статуи, сразу после чего резко полоснул по ней рукой.

Вслед за этим движением раздался звук рассекаемой древесины, и от ноги Демонической Статуи отделился примерно полуметровый кусок.

На фоне человека, этот кусок древесины выглядел довольно внушительно, но казался ничтожной песчинкой относительно титанической статуи.

– Надеюсь ты сдержишь слово, – сказал Мадара, небрежно кинув этот кусок древесины в сторону Юдао.

Пух!

После чего исчез вместе с Демонической Статуей в облаке белого дыма.

Тем временем Первый Мизукаге широко улыбнулся, глядя на сухой кусок древесины с уникальной жизненной силой у себя в руках.

Ожидались трудности, но все прошло как по маслу.

Конечно, немного жаль упускать такую возможность...

Юдао посмотрел в сторону далекой Конохи за горизонтом.

Пока что живи, Хаширама!

Затем он развернулся и зашагал обратно в Кири.

Незаметно пролетело три дня после встречи с Мадарой.

На безлюдной окраине Кири.

Барьерное Ниндзюцу накрыло небольшую поляну с Юдао посередине.

Это было сделано на случай, если у Учihi осталась связь с древесиной.

Все это время Юдао изучал частичку Статуи Внешнего Пути.

Столкновение с Ашурой в очередной раз подтвердило истину, что сила стоит во главе угла, а стратегия и прочее лишь служат ей поддержкой.

Не говоря уже о том, что он ни на секунду не сомневался в выживании сына Мудреца Шести Путей.

Сперва значит Ашура, совершенно наперекор оригиналу, а что дальше... Индра Ооцуцуки, или вообще Мудрец Шести Путей собственной персоной заявится? Отныне нет ничего невозможного!

Ладно еще Ашура и Индра. Эти братья конечно та еще заноза, но перерождение чакры, есть перерождение чакры. Их сила точно не вернется к пику без полноценного воскрешения!

Наибольшие опасения вызывает легендарный Мудрец Шести Путей, который смог даровать Саске и Наруто силу Инь и Ян Шести Путей спустя почти тысячу лет после своей официальной гибели.

Самое удивительное, что эта сила смогла запечатать Кагую Ооцуцуки.

Старик шести путей опасен, чрезвычайно опасен...

Ну для нынешнего Юдао так точно!

И рано или поздно они встретятся лицом к лицу.

Если Хаширама является приверженцем «правильной» идеологии этого мира, то мысли Мадары считаются «дикими», но даже у этой дикой идеологии находятся свои сторонники вроде Обито и Пейна.

Тогда что насчет идеи Юдао объединить мир шиноби под своим началом? Скорее всего Хаширама, Хагормо и остальные посчитают «еретиком», а с такими людьми обычно разговор короткий.

По нему нанесут решительный удар!

Размышляя об этом, Первый Мизукаге со смесью волнения и искреннего удивления разглядывал полуметровый кусок древесины перед собой.

Этот кусок дерева продолжал поддерживать уникальную жизненную активность даже спустя

три дня после отделения от основного тела Демонической Статуи.

Это могло показаться очень странным и удивительным, однако Юдао понимал, что тут все завязано на бессмертии Десятихвостого.

После недолгой тишины из протянутой руки Первого Мизукаге к куску Статуи Внешнего Пути хлынул поток чакры Однохвостого.

При малейшем контакте, сухой кусок древесины моментально впитал и поглотил чрезвычайно мощную чакру Биджу.

При этом поверхность древесины осталась все такой же сухой и безжизненной, но Юдао чувствовал практически неуловимые внутренние изменения.

Затем чакра Первого Мизукаге преобразовалась в чакру Исобу и вновь хлынула к куску древесины под его предвкушающим взглядом.

Чрезвычайно неуживчивая чакра Биджу моментально притихла после поглощения куском Демонической Статуи, при этом дыхание жизни внутри него стало сильнее, а на лице Юдао отразилась радость.

Он оказался прав!

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1890986>